

То, что мы обращались в соответствии с конвенциями о правах гостей, было единственной вещью, которая удерживала Лиотонис от нападения в ярости, когда она услышала мои требования. Я знал, что это будет трудно продать. Причина, по которой большинство сиде мигрировали на нейтральные территории, была в том, чтобы избежать клятвы верности.

Лиотонис была не только старой, она была древней. За сотни тысяч лет она выжила; она никогда не сгибала колени и приносила присягу как вассал. Даже Морригу, монархи Unseelie, которые были потомками богов войны и смерти Туата де Данаан, не смогли принудить или заставить ее присоединиться к их Дому.

Море было ее повелением, денизены; рыба, чудовище и Сиде, плававшая в этих водах, сделали это, когда она ушла. Я никогда не был бы настолько смел, чтобы предложить это в качестве условия выкупа, если бы она не согласилась на ограничения права гостя, и если бы наши торги проходили где угодно, только не в моем Ситхерне. Здесь, в этом карманном измерении, она была лишена своих владений; ее связь с морем ограничена.

"Возможно, ты ставишь слишком большую цену за мою любовь к лорду Хьюго", - ответил, наконец, Лиотонис.

"Вы ошибаетесь в моих намерениях, Лиотонис", я ответил, предвосхитив ее ответ, хотя ошеломил ее слова не были заполнены витриолом и ругательствами. Этот ответ? Это было разумно и спокойно, что-то, что Лиотонис не был хорошо известен.

"Ты мне не нужен как вассал". Я хочу, чтобы ты стал членом моего двора. Одним из правящих домов, которые присоединятся ко мне, чтобы управлять. Судебная система, которую я задумал, это скорее структура сдержек и противовесов. Двенадцать Домов будут править, а Палата Тея будет иметь право вето и разрывать связи.

"Мои намерения - смягчить ползучесть коррупции, пронизывающую суды Сили и Юнсили". У меня была бы уродливая сторона правительства, подкуп и коррупция, которая начинает проникать в то, что делается с благими намерениями, от разграбления царства, о котором я заявлял", - объяснил я.

"Ваше Величество", - возразила герцогиня Уинн. "Вы вознаграждаете ее нападение положением? Какое превосходство это имеет? У вас будет каждое двухразовое мощное нападение. Почему бы и нет? Если им не удастся добиться успеха, они получают королевство. Если они потерпят неудачу, они получают место при вашем дворе.

"Это нанесет больший ущерб долгосрочной стабильности, чем позволить ползучести коррупции расцвести и распространиться бесконтрольно."

"Мне нужны сильные державы. Людей, которые готовы высказать свое мнение, бороться за свои идеалы и защищать денизенов земель, которые им будут доверены. Я хочу человека, способного править и сострадать", - ответил я.

"Скажите, что вы скажете о принцессе Лиотонис, но слабый и покорный не войдет ни в одно из ваших описаний.

"Я слышал сказки. Я знаю шепоты, которые следуют за ее именем. Но эти сказки не соответствуют женщине, которая пыталась бы спасти Господа, они совпадают с осуждением и качествами женщины, которая позволила бы Лордам Кунченна быть зарезанными в качестве объективного урока", - объяснил я.

"Именно моя точка зрения, Ваше Величество, - опровергнула Уинн, - если она будет относиться к тем, кто служит ее Дому так ветхо, как она будет относиться к тем, кто находится под ее контролем, к тем, кого вы доверите ей, как к части ее Двора?".

"Я уступаю, что вернул бы лорда Хьюго, - вмешался Лиотонис, полностью игнорируя возражение Уинна, - но я не стану обменивать его свободу на свою". Там, откуда он пришел, его не так уж трудно заменить."

"Я мог бы поверить, что если бы твои действия, твоя атака не доказала обратного". Либо вы испытываете к нему любовь и привязанность, противоречащие тому, за кого вас выдают, либо против всех причин попытаетесь спасти этого человека, который по каким-то скрытым причинам должен быть израсходован на основании продемонстрированного им идиотизма".

"Тем не менее. Это предложение не имеет никакого смысла", - сказал Лиотонис, игнорируя приманку, которую я бросил, только после тщательного размышления. "Чем моя атака отличается от его? Вы ограничите его и подарите монархам-невидимкам в качестве подарка, но для меня мне предлагается должность при вашем дворе. К чему такая резкая разница в обращении?"

"Намерение - самый простой ответ", - объяснил я. "Он напал на меня, намереваясь убить с единственной целью - ранжировать и выравнять. Я был для него не более чем опытом ходьбы. Вы напали, независимо от моего Рейтинга и что бы это значило, если бы вам это удалось. Ваши действия были глупыми, но, по крайней мере, вы спровоцировали и напали по бескорыстным причинам.

"Вы продемонстрировали любовь в этой атаке. Что вы следили за ним достаточно внимательно, чтобы действовать, чтобы спасти или спасти его? Есть что-то в лорде Хьюго, что доказывает, что легенда о Лиотонисе основана, по правде говоря, на той женщине, которую предали те, кого она любила", - объяснил я. "Тем не менее, даже после этого предательства у тебя все еще есть возможность заботиться и защищать".

"Ты безжалостна. Истории, которые о тебе рассказывали, имеют свои корни в правде. Безжалостное сострадание. Я бы хотел, чтобы вы присоединились ко мне в создании общества, в котором баланс сил защищен и разделен.

"Система обусловила Сиде убивать друг друга, это самый быстрый способ выравнивания, но мы

не можем позволить себе продолжать идти по этому пути". Не тогда, когда другие миры и боги посягают на Талхем и Летние земли. Они кооптировали наш Рейтинг и ввели Системный жулик, чтобы продвигать свою повестку дня", - я продолжил яростно.

"Я бы хотел, чтобы мы обратили наше внимание на наших настоящих врагов и перестали убивать себя". Ангельский Геамхрейд войдет в ряды межпланетного правительства. И когда мы это сделаем, убийства на высшем уровне можно будет практиковать против тех, кто уничтожит наш вид и наших богов".

Я думал, что подцепил ее. Она, казалось, заинтересовалась и внимательно выслушала то, что я хотел сказать. Я делал ставку на то, что, по моему мнению, послужило мотивацией ее сегодняшних действий. В каждой сказке, которую я слышал или читал, ее принимали за злодея, но она всегда была злодеем с сердцем. Она реагировала на действия других людей, добываясь мести и справедливости.

Проблема в каждой истории была в том, что она не могла сдержать и изолировать свою ярость. Она была силой природы, урагана или цунами, и, как и те катастрофические события, их целью было просто быть. У них не было эмоций. Они не уничтожали и не убивали ни в чем не повинных людей, они были просто побочным ущербом, убитым как часть природного мирового порядка.

"Я думаю, слишком часто благие намерения ведут даже самых преданных к компромиссу. Когда они начали терять фокус и принимать решения, которые они оправдывают как великое благо", - начал Лиотонис. "Думаете ли вы, что первыми поверите, что они могут построить утопическое общество, основанное на заслугах, а не на связях?"

"Морригу не начинали с того, что королевы склонялись к войне и смерти. Они не были предсказателями судьбы, уничтожали все, что могло бы им противостоять". Когда они впервые вознеслись как королевы, они тоже хотели изменить общество. Их роль как Девы Войны заключалась в том, чтобы определить героя и наградить доблестных.

"Но за долгие годы, после бесконечного продвижения одной битвы за другой, они начали меняться. Поступиться своими идеалами после участия в слишком большом кровопролитии. Сиде убивать Сиде, ни по какой причине не лучше, чем выравниваться. Рейтинг, что они доверяют предательство их, предпочитая создать династию, а не общество.

"Они убили тех, кто испортил их идеалы, в самом начале. Но Unseelie укоренились во власти так же, как и Seelie. Право завоевания стало их митинговым кличем, и медленно они стали самым воплощением ужасов и злодеяний, которые олицетворяли Война и Смерть.

"Что заставляет вас думать, что вы будете отличаться от легиона королевских войск, которые начали свое правление с теми же благими намерениями, что и вы? И рассмотрим это, что делает ваши идеалы более осязаемыми и приемлемыми для сиде? Почему вы не то же самое, что Seelie и Unseelie монархов, навязывая свою волю и видение на тех, кем они правят?". Она спросила, как она закончила свою диатрибу.

"В структуру, которую я планирую сформировать для моего Суда, будет вплетена система сдержек и противовесов, которая смягчит эти проблемы", - ответила я, потому что у нее есть своя точка зрения. Я могу стать таким же коррумпированным и разочарованным, как и Морригу. Надеюсь, что нет, молча отправив Дану быструю и сердечную мольбу, прежде чем продолжить. "Я признаю, что мои планы - это испытание, работа в процессе, и это одна из причин, по которой я набираю Силы, которые выдержали давление со стороны Ранга": которые Король и Королева могут оказать.

"Я планирую сформировать Дворец, управляемый шабашем, тринадцатью домами, а Дом Тея будет служить совещательным домом. Остальные двенадцать Домов будут сформированы и им будут доверены конкретные сферы ответственности. Эти Дома будут соответствующими, собрание правителей, коллектив государств, которые вместе могут направлять систему правления.

"Я разобью Суд поровну, три бывших фракции Сили, три бывших фракции Юнсили, пять фракций меньших фей, и один производственный Дом". Лорды, Князья и Принцы этих Домов будут одарены семенем Ситхерн, ядром из этого столичного семенного запаса Ситхерн, и им будет позволено сформировать свои собственные Ситхерны. Сорны, которые связываются с этими Домами и создают для них неприступные бивуаки в случае войны или вторжения.

"Каждый Дом будет возглавляться не менее чем Рейнгом": Принц. И если у этого принца есть возможность подняться до ранга: Король или королева им будет позволено, и я проведу ритуал инвеституры, чтобы поднять их на этот уровень. Я не буду подавлять или подавлять тех, кто имеет талант и способность расти.

"Существуют уже менее высокопоставленные лица, которые получили звание короля и королевы и игнорируются как незначительные, их звание не уважается". В моем Королевстве этого не будет. Если у них есть звание: Король или Королева хотят установить вотчину в землях, на которые я претендую, то я вступлю в переговоры и заключу договор, который позволит им это сделать. Определенные земли всегда будут обозначены как владения Короны, вся территория, которую я недавно притязал, и которая на данный момент игнорируется или голодает.

"Но Королевство, которое я притязал, огромно, с огромными регионами, оставшимися нетронутыми. Я использую эти земли как козыри, чтобы сформировать Конклав Монархов. Равные. Ни один из двенадцати Домов не больше другого.

"Младшие короли и королевы собрались вместе с домом Тея, сидящим в качестве Высокого короля". Последний арбитр, когда конфликт не может быть решен." Я подвел итог.

"Это безумие, - вмешался Уинн, - у вас не останется королевства, если вы разделите власть в этом вопросе."

"Для меня, Уинн только первый шаг - Эйнджел Геймхрэйд". Ты знаешь мои планы на Олимп. Но прежде, чем я сделаю этот первый шаг, чтобы поднять Пантеон Олимпа, я увижу, как Сиде

ухватится за настоящую власть и свободу.

"Я вырвусь из тупика, который удерживал население планеты. Талхэм займет ее место как Вселенской силы. И Туата де Данаан будет разбужена, возвращена к Власти, несмотря на нити Судьбы, закрутившие нити вмешивающихся богинь", - пророчествовал я.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1030875>